

УДК 821.161.1'38

ББК 81.2

DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-2-26-110-117>

И. А. Тарасова
Саратов, Россия

Irina A. Tarasova
Saratov, Russia

«Канцелярская эстетика» в жанре рецензии-открытки

В центре исследования – проблема жанрово-стилевой некомпетентности студентов, ее лингвистические и социокультурные причины. Объектом исследования является стилистическая природа нового жанра рецензии-открытки.

В результате стилистического анализа было установлено несоответствие между теоретическими представлениями о жанре рецензии-открытки и его реальном воплощении в работах, представленных на конкурс педагогических рецензий-открыток на современную детскую книгу. Материалом исследования послужили работы студентов факультета психолого-педагогического и специального образования Саратовского национального исследовательского государственного университета. Для сравнения привлекались рецензии-открытки победителей аналогичного конкурса, проводимого институтом системных проектов Московского городского педагогического университета (МГПУ). С точки зрения функциональной стилистики, рецензия – аналитический жанр публицистического стиля. Стилиевая доминанта поддерживается рекламной составляющей. Однако в студенческих работах стилиевой параметр существенно деформирован под влиянием «канцелярита». Стилистический анализ студенческих открыток выявил основные черты официально-делового стиля: стандартность, обилие официально-деловой фразеологии, неличный характер изложения, преобладание имени над глаголом. В рецензиях-открытках «взрослых» участников конкурса (учителей, преподавателей, библиотекарей) канцелярская стилистика фактически не представлена. Автор полагает, что причина жанрово-стилевой некомпетентности не ограничивается невысоким уровнем речевой культуры, в частности нарушением принципа сферной дифференцированности речи. «Возвращение» канцелярита – одна из типологических черт консервативной культуры–2, когда документ оказывает влияние на другие типы словесности и бюрократический язык воспринимается как норма.

Ключевые слова: канцелярит, жанр рецензии-открытки, культура речи, культура-два, жанровая некомпетентность.

“Aesthetics of Kantselyarit” in the Genre of Review-Postcard

The paper focuses on the problem of genre-style incompetence of students, its linguistic and sociocultural reasons. This article is aimed at establishing the stylistic nature of a new genre of a review-postcard. The results of the stylistic analysis show a certain contradiction between theoretical ideas about the genre of the review-postcard and its real embodiment in the students' works submitted to the contest of pedagogical reviews-postcards for a modern children's book.

The data contains 25 reviews written by the students of Faculty of Pedagogical and Special Needs Education of Saratov State University. For comparison the author uses 25 reviews of the winners of a similar contest conducted by the Institute of System Projects of MSPU.

From the point of view of functional stylistics, the review is an analytical genre of journalistic style. Its style dominant is supported by its advertising component. However, in the students' works, the style parameter is significantly deformed by the influence of the so called “kantselyarit” (officialese/newspeak).

The stylistic analysis of students' postcards reveals the main features of the official style: standardization, an abundance of official phraseology, non-personal character of the narration, the predominance of nouns over verbs. In the postcard reviews of more mature participants of the contest (teachers, librarians), “kantselyarit” stylistics are not actually represented.

The author believes that the cause of genre-style incompetence is not limited to a low level of speech culture (in particular, the violation of the principle of the sphere of communication differentiation). The “return” of “kantselyarit” is one of the typological features of the conservative Culture–2, when documents influence other types of literature, and the bureaucratic language is perceived as the norm.

Keywords: Newspeak (kantselyarit), review-postcard genre, culture of speech, the culture Two, genre incompetence.

Сведения об авторе: Тарасова Ирина Анатольевна, доктор филологических наук, профессор кафедры начального языкового и литературного образования.

About the author: Tarasova Irina Anatolievna, Doctor of Philology, Professor of the Department of the Primary Linguistic and Literary Education.

Место работы: Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

E-mail: tarasovaia@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3188-215X>

Place of employment: Saratov State University.

E-mail: tarasovaia@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3188-215X>

Вступление

Выражение «канцелярская эстетика» принадлежит К. И. Чуковскому [1: 127]. Строго говоря, слово «эстетика» нужно закавычить дважды: в знаменитой книге «Живой как жизнь» оно характеризует позицию «влюбленных в канцелярский шаблон» [1: 109]: «Каким же нужно быть рабом канцелярской эстетики, чтобы услаждать себя ими <канцелярскими оборотами. – И. Т.> в крохотной статейке, повторяя чуть ли не в каждом абзаце...», – восклицает автор [1: 127].

К. Чуковский первый взглянул на канцелярит «остраненным» взглядом, увидел его мертвящую опасность для жизни языка. Писатель не скупится на оценочные характеристики: «казенная брехня» [1: 116], «жюльнический жаргон» [1: 118], «канцелярский жаргон» [1: 119], «словесная гангрена» [1: 130]. Какая уж тут эстетика...

Что же заставило меня обратиться к этому малоприятному и по сути антиэстетичному явлению – канцеляриту? Недоумение, изумление и в конце концов научный интерес, зародившийся в ходе интерпретации результатов конкурса студенческих рецензий-открыток на современную детскую книгу. Я не первый год вхожу в жюри этого конкурса, проводимого среди студентов педагогического направления, и не могу отделаться от ощущения, что год от года наши студенты пишут всё хуже. В чем проявляется это «хуже»? Возникшее вначале на уровне подсознания это ощущение настойчиво взывало к лингвистической рефлексии.

Так возникла предлагаемая статья.

Рецензия-открытка: жанр vs стиль

Прообразом факультетского конкурса¹ педагогических рецензий-открыток на детскую и подростковую книгу является «взрослый» конкурс, организованный институтом системных проектов МГПУ и адресованный учителям, преподавателям вузов, библиотекарям. В положении о конкурсе дается краткое определение жанра «рецензия-открытка». «Рецензия – это критическое сочинение, письменный разбор, содержащий краткий анализ и оценку

литературного произведения компетентным человеком (рецензентом). Одним из видов рецензий является педагогическая рецензия-открытка – это небольшое размышление автора, навеянное чтением произведения и обусловленное образовательными или воспитательными задачами» [2].

В чрезвычайно содержательной работе Э. Лассан, посвященной жанру рецензии, содержится интересное наблюдение о сближении значений жанровых имен *рецензия* и *отзыв* в современном интернет-дискурсе, где «квалифицированный анализ подменяется индивидуальным впечатлением» [3: 191], в то время как изначально это разные жанры: концептуальным ядром рецензии являются анализ и оценка, отзыва – впечатление и мнение. «Для отзыва в большей степени характерна модальность мнения (эпистемическая), в то время как для рецензии, которая должна принадлежать квалифицированному специалисту и в большей степени выражать оценку, основанную на общепринятых критериях ее вынесения, может быть характерна модальность долженствования», т. е. деонтическая модальность [3: 191].

Тексты, послужившие материалом исследования (25 рецензий профессиональных педагогов и 25 студенческих рецензий), занимают различное место на шкале рецензия – отзыв. Студенческие работы фактически все являются отзывами, думается, не в последнюю очередь из-за невысокого уровня аналитических способностей пишущих. Однако в идеале организаторы конкурса ориентируют участников именно на написание рецензий.

Каков статус стиливого параметра в определении специфики этого жанра?

Тесная взаимосвязь стиля и жанра подчеркнута в известном высказывании М. Бахтина: «Где стиль, там и жанр» [4: 244]. Однако их соотношение как более абстрактного/менее абстрактного, абсолютного/относительного параметров в типологии текстов видится исследователям по-разному.

С функционально-стилистической точки зрения стиль и жанр соотносятся как общее и особенное, – утверждает В. А. Салимовский: любой функциональный стиль реально существует лишь как совокупность жанров [5: 68].

¹Речь идет о факультете психолого-педагогического и специального образования Саратовского национального исследовательского государственного университета, готовящем учителей начальных классов.

Ставя вопрос о соотношении стиля и жанра, Н. В. Орлова допускает их обратное соотношение: «Стиль – одна из *переменных* в системе жанрообразующих факторов, один из дифференциальных признаков жанра» [6: 56].

Н. В. Орлова обращает внимание на то, что «до сих пор не опровергнуто ни одно из противоречащих друг другу утверждений: 1) у каждого стиля свой репертуар жанров и 2) жанр может переходить из стиля в стиль, то есть не реализуется в каком-то одном стиле» [6: 51]. Последнее кажется справедливым в отношении жанра рецензии: например, рецензия на выпускную квалификационную (дипломную) работу реализует основные признаки научного стиля, рецензия как жанр проблемно-аналитической журналистики ориентирована на публицистический стиль [7]. В нашем материале есть одна работа, подчиненная стратегии самопрезентации, в результате чего рецензия приобретает жанровые контуры эссе как художественно-публицистического текста².

По наблюдениям Э. Лассан, единство жанра рецензии определяется не столько единством тематических, композиционных, стилистических особенностей, сколько интенциями говорящего (рецензента) и его социальной ролью.

В работе Э. Лассан вариативность жанра рецензии методологически осмыслена через взаимодействие нескольких социальных полей (в терминологии П. Бурдьё): поля рецензирования, поля искусства, поля политики и поля рекламы. Доминирование одного из полей определяет тип модальности, оценки, стилистические признаки рецензии.

В наших открытках поле рецензирования взаимодействует с полем литературы и – отчасти – с полем рекламы. Влияние поля рекламы отражено в рекомендуемой организаторами конкурса структуре рецензии, включающей (факультативно) название рецензии («может иметь вид рекламного слогана, созданного с целью привлечь внимание читателей» [2])³. Своеобразным рекламным приемом можно считать и оформление рецензии в виде открытки, т. е. обращение к воздействующему потенциалу визуального ряда. В оформлении обложек студенческих открыток использованы карандаши, фломастеры, тушь, гуашь, техника аппликации. Одна рецензия выполне-

на в форме волшебного сундучка. В то же время вербальные средства воздействия довольно однообразны: риторические вопросы, обращенные к читателю (*Ваш ребенок любит детективы? Но вы не можете найти интересную книгу для детей? Верите в новогодние чудеса и любите котиков? Тогда эта книга для вас!*); оценочные прилагательные и наречия (*современная, интересная и познавательная сказка, настоящий английский детектив для детей, замечательная книга отлично подходит для маленьких любительниц пони, идеальный подарок для девочки, сказка очень приятная, читается легко и быстро*). Оригинальные лексические средства образности единичны, метафоры шаблонны и не всегда семантически оправданы (*окунуться в гамму эмоций и бурю переживаний, щенок окунулся в атмосферу любви и заботы, книга погрузит вас в атмосферу нового года, это не просто произведение, это палитра чувств и эмоций*). В двух работах использован прием контраста (*история про девочку с необычайно высоким ростом, но маленьким возрастом*), в трех – парцелляция.

В целом рецензии образуют особый – педагогический – подтип, так как функционируют внутри педагогического дискурса. Это взаимодействие отражено в формулировке цели рецензии: «представить педагогическую идею включения рецензируемого произведения в сферу образования и просвещения школьников» [2]. Иначе говоря, если использовать методологический ход Э. Лассан, поле рецензирования подчинено полю образования. Нельзя не указать еще на одно «осложняющее» обстоятельство. Студенческие рецензии писались с учебной целью. Эта вторичная для жанра цель в ряде случаев могла оказаться основной. Другими словами, скрытая интенция пишущего – получить одобрение преподавателя/хорошую оценку. Думается, что эта интенция сработала как ограничитель на использование элементов разговорности (черта, присущая современному интернет-отзыву [8]) и определила в качестве жанрообразующего параметра доминанту совсем иного стиля.

Канцелярит: живой как жизнь?

Начну с показательного примера. Работа, представленная на конкурс очень хорошей студенткой, демонстрирует влияние докумен-

²В рецензию на стихотворный сборник Ю. Кузнецовой рецензент включил собственные стихотворения, навеянные трагической судьбой юной поэтессы. Уровень версификационной техники автора рецензии значительно превосходит стихотворные опыты объекта рецензирования.

³Этой возможностью студенты не воспользовались. Заголовок имеет только одна рецензия, упомянутая в предыдущей сноске. Она называется «Спасительный полет длиною в жизнь». По набору экспрессивных средств эта работа также выгодно отличается от массового, довольно скудного фона.

та на другие типы текстов словесной культуры, в частности сочинения⁴, которые оказываются детерминированы канцелярской стилистикой:

«Школа снеговиков» А. Усачева – это первая книга, которая входит в целую серию произведений про Деда Мороза. Книга посвящена одному предновогоднему моменту жизни Деда Мороза и Снегурочки. Текст произведения легко адаптирован под читателя младшего школьного и дошкольного возраста. Сама книга, напечатанная издательством «Самовар», содержит большое количество иллюстраций, интересных для рассматривания детьми и способствующих лучшему восприятию текста. При этом все иллюстрации многоплановы и вмещают в себя обилие деталей. Автор книги имел цель не только эмоционально настроить читателя, но и преподать уроки нравственности, что так необходимо для личностного развития ребенка. «Школу снеговиков» можно рекомендовать к прочтению детям дошкольного возраста, так как книга дает представление о том, что происходит за стенами школы, и может вызвать интерес и желание детей самим пойти учиться. А младшие школьники могут почерпнуть для себя из книги ценные уроки.

Явление, образно обозначенное К. Чуковским «канцелярит», означает «вторжение официально-делового стиля в иные функциональные сферы речи» [10: 30]. В книге К. Чуковского, носящей просветительский характер, признаки канцелярита даны в самом общем виде: стандартные, шаблонные фразы, заштампованность речи, ее функциональная неуместность. Писатель прибегает к приёму приведения цитат, в которых обороты канцелярской речи выделены курсивом. При внимательном чтении достаточно легко реконструируются лингвистические признаки «канцелярского языка», до сих пор определяющие специфику официально-делового стиля [11]. Это отдельные лексемы, например, отглагольное прилагательное «данный», производные отыменные предлоги (*в силу, за счет*), цепочки родительных и творительных падежей, отглагольные существительные, неличный характер изложения (*нельзя не отметить, надо признать*).

«Стиль этот расцвел в литературе, начиная приблизительно с середины 1920-х годов. Похоже, что в настоящее время “канцелярит” мало-помалу увядает», – пишет К. Чуковский

в начале 1960-х [1: 122]. Данные нашего исследования показывают, что прогноз критика оказался излишне оптимистичным.

Приведем примеры «канцелярского слога», извлеченные из студенческих рецензий. Примеры сгруппированы на основе признаков, присущих официально-деловому стилю речи. В некоторых примерах представлены два и более признаков.

На первом месте по частотности безусловный маркер официальной речи – отглагольное прилагательное *данный*. Оно встречается примерно в половине рецензий. По-видимому, стилистическая окраска этого слова ощущается студентами в самом общем виде как книжная (а не собственно официально-деловая), поэтому эта лексема становится в студенческих работах (в том числе в курсовых, дипломных) обязательной принадлежностью письменной речи. В рецензиях круг лексем, определяемых этим прилагательным, довольно широк: данная книга, данная история, данная сказка, данные упражнения, данная серия книг: *Чем же интересна данная книга? Данная книга – это вызов педагогике и устоям образования. Данная история учит верить в свои силы и никогда не сдаваться. Сюжет данной сказки венгерского писателя Дюлы Урбана похож на советский мультфильм «Голубой щенок». И если у детей появится интерес и желание стать следователем, то данные упражнения будут кстати.*

Стремление придать своему сочинению книжный характер приводит к использованию лексем, которые вслед за Т. В. Шмелевой можно назвать «ключевыми словами текущего (бюрократического) момента» [12]. Кочуя из документа в документ, они приобретают своеобразную текстопорождающую и мыслимитирующую функцию, заполняя лексические лакуны, заменяя оригинальность мысли привычным современным, «модным» шаблоном. Во времена К. Чуковского «канцеляризировались», стали шаблонными слова *вопрос, показ, линия, борьба, протест...* Сейчас в этот круг входят *рейтинг, проблема, социум, компетенция, толерантность, комфортный, адаптация, формат*. Круг слов меняется – их функция остается прежней: сведение на нет элементов авторизации речи, «любых форм проявления субъективной модальности» [10: 32]. Обрастая кругом регулярных лексических партнеров, эти формы порождают официально-канцелярскую фразеологию, которая воспроизводится автоматически: *Имея некую особенность в своей*

⁴А. П. Романенко вслед за Ю. В. Рождественским различает в системе словесности три типа текстов: документы, сочинения и эпистолы. Работа А. П. Романенко посвящена влиянию документа на художественную словесность [9].

внешности, дети не всегда чувствуют себя комфортно. Дети, чтоб вписаться в социум, должны, по мнению многих, располагать тем набором гаджетов, которые популярны в данный момент времени в среде их сверстников. Кто-то будет канючить и истязать родителей, в надежде навязать им свои проблемы по адаптации в коллективе. Женя встречается с непростой проблемой. На что ты вообще способен для повышения своего рейтинга?

Некоторые штампы, демонстрируя удивительную живучесть, заставляют вспомнить фразеологию советского времени. Это тем более удивительно, что все участники конкурса родились в конце 1990-х годов и имеют о советской эпохе очень приблизительное представление. Тем не менее, рецензенты утверждают: *На мой взгляд, это одно из лучших произведений воспитательного характера.* Эта сказка **поднимает серьезные этические вопросы и социальные проблемы, которые существуют и по сей день.** Главная ее <книги> идея – **влияние школы на становление личности.**

Именной характер официально-делового стиля проявляется в употреблении отглагольных существительных (*прочтение <рассказа> вызовет улыбку и подарит положительные эмоции; большое количество иллюстраций, интересных для рассматривания детьми; первая учительница – самое важное в становлении нашего фундамента*), замене глагола словосочетанием глагол+существительное (*Стандартный вопрос учительницы превратился в необычное домашнее задание – узнать как можно больше о своих бабушках и предоставить рассказ на следующий урок*), многочленных словосочетаниях именной структуры (*Юная школьница постигает нелегкий опыт общения с молодой и неопытной учительницей. Книга приближает к проблеме одиночества старшего поколения*).

Неличный характер повествования переплетается с императивностью: *С малых лет необходимо объяснить ребенку, что нельзя относиться к человеку, непохожему на тебя, с враждой, злобой, ведь нужно быть толерантным по отношению ко всем, невзирая на нацию, расу и недостатки.*

Анализ «взрослых» открыток показал, что канцелярских оборотов здесь существенно меньше. В 25 работах нам удалось отметить только 5 фраз, носящих отпечаток делового стиля. Объясняется это, по-видимому тем, что, во-первых, для заключительного этапа конкурса отобраны только лучшие работы (они составляют содержание журнала «Школьная библиотека: сегодня и завтра»

№ 6 за 2018 год). Во-вторых, уровень жанровой и стилистической компетенции учителей и библиотекарей в целом выше, чем жанрово-стилевые представления студентов. Наконец (и это представляется самым важным), сложившаяся языковая личность обладает более высоким уровнем сопротивляемости речевому штампу. Однако отдельные примеры канцелярита можно найти и во «взрослых» открытках: *Авторы поднимают темы учительства, любви, дружбы; Для детей эта книга – хорошая психологическая терапия, она поможет ребенку отдохнуть, создаст положительный жизненный настрой* [13: 7].

«Книга может быть прочитана с учащимися 6–7 классов как на уроке, так и на внеклассном мероприятии, нацеленном на развитие эмпатии и толерантного отношения к людям с ограниченными возможностями здоровья, в частности к незрячим», – считает заведующая библиотекой. При этом автор рецензии не замечает, что «развитие эмпатии и толерантного отношения» стилистически контрастирует с «трогательной историей о слепой девочке» [13: 4].

А вот отрывок из рецензии педагога-библиотекаря: «Начало у словаря добра есть. На основе этого станем размышлять, так как же я владею социальной компетенцией, связанной с жизнью в обществе. Ведь герои рассказа *проигнорировали данную компетенцию*, выходя из школы. *Данный рассказ* использую в своей работе» [13: 22].

Отмеченные стилевые особенности допускают двоякую интерпретацию.

Культура речи vs культура–2

Т. В. Шмелева видит в канцелярите «лишь один из речевых недугов, общая природа которых состоит в нарушении принципа сферной дифференцированности русской речи» (наряду с бытовитом, науковитом, криминалитом и др.) [14: 95]. «Гениально обнаруженный и обозначенный Чуковским канцелярит – это использование языковых средств с сильной памятью деловой сферы (канцеляризм) прежде всего в бытовой, обиходной сфере общения, где они воспринимаются как нелепые, а иногда и оскорбительно неуместные» [14: 95].

Другой уровень интерпретации канцелярита предлагает А. П. Романенко [15]. Ставя знак равенства между канцеляритом и новоязом (языком тоталитарного общества), исследователь приходит к следующим выводам. Канцелярит не просто проблема культуры речи, это риторико-стилистическая проблема советской словесной культуры. Его существование обусловлено не просто низким уровнем

речевой культуры (как декларировал Чуковский), а всем укладом советской общественно-языковой практики (как фактически показал Чуковский)⁵. Другими словами, канцелярит – это социолингвистическое явление. Причина канцелярита – в бюрократизме общественных отношений, т. е. в социальной структуре общества.

А. П. Романенко обращает внимание на то, что канцелярит претендует на статус речевой (риторической и стилистической) нормы. Он детерминирует речевую деятельность общества и воспринимается большинством носителей языка как норма [15: 102].

В работе того же автора «Советская советская культура: образ ратора» [17] советская документная словесность рассматривается в парадигме чередования двух типов культур: революционной, «взрывной» культуры–1 и консервативной, «застывающей» культуры–2. Эта же мысль развивается в исследовании С. Хазагеровой и Г. Хазагерова: «Канцелярит – это первый и очень важный шаг культуры–2 в ее языковом строительстве» [18: 201].

Противопоставление двух культур, введенное в известной работе В. Паперного [19], обладает мощным объяснительным потенциалом не только в отношении сталинской эпохи, но, как показал автор, является регулярно возобновляющимся на протяжении всей истории России. В. Паперного интересовали общесемиотические различия между описанными моделями культуры, А. П. Романенко верифицировал эти модели на материале речевой практики.

В лингвистических работах конца 1990-х – начала 2000 годов отмечается, что «в 90-е годы культура–1 взяла реванш» [18: 208], а следы новояза, подвергаемые тотальному осмеянию [20], встречаются в бытовой речи преимущественно пожилых людей, «что свидетельствует о сохранении у многих говорящих особенностей советского менталитета» [20: 28]. Однако уже на исходе первого десятилетия нового века наблюдения над языком политиков

заставляют В. В. Дементьева прийти к выводу, что «политики, с одной стороны, продолжают использовать задушевную/обсценную речь и модели поведения (вплоть до публичного рукоприкладства в парламенте) <т. е. черты культуры–1. – И. Т.>, с другой – массово и как будто бы вполне закономерно переходят на канцелярит и канцеляритоподобные явления, уже не боясь показаться похожими на своих тоталитарных предшественников» [21: 36]. В. В. Дементьев связывает этот факт с тем, что указанные явления, «реализующие потенции правого члена оппозиции персональность/имперсональность, эффективны именно для целей, присущих политической коммуникации» [21: 38]. Думается, что представленный в статье материал позволяет поместить эти явления в более широкий культурологический контекст.

Заключение

Иллокутивная цель речевого акта рецензирования может быть вслед за Э. Лассан определена как взаимосвязь «самопредставления автора рецензии» и «директива» [3: 204]. Проведенный нами стилистический анализ педагогических рецензий-открыток продемонстрировал, что стратегия самопрезентации в студенческих рецензиях фактически полностью заблокирована «канцелярской стилистикой» [17: 154], которой в принципе чужда персональность [10, 21].

Понимаемый как социолингвистическое явление, канцелярит, впервые описанный К. И. Чуковским, может рассматриваться как одна из языковых репрезентаций культуры–2, модель которой представлена в работе В. Паперного.

Факт периодической сменяемости двух типов культур в истории нашей страны не снимает с языковой личности ответственность за выбор между творчеством и речевым стандартом, напротив, придает проблеме формирования стилистической и жанровой компетенции мировоззренческое значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чуковский К. И. Собрание сочинений : в 15 т. Т. 4. М. : Агентство ФТМ, Лтд., 2012. 592 с.
2. Конкурс рецензий-открыток. URL: <https://www.mgpu.ru/konkurs-retsenzij-otkrytok/> (дата обращения: 07.07.2019).
3. Лассан Э. Р. Рецензия как жанр и как речевой акт // Лингвистика речи. Медиастилистика. М. : Флинта : Наука, 2012. С. 190–205.

4. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1979. С. 237–280.

5. Салимовский В. А. Функционально-стилистическая традиция изучения жанров речи // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1999. Вып. 2. С. 61–76.

6. Орлова Н. В. Жанры разговорной речи и их «стилистическая обработка»: К вопросу о соотношении стиля и жанра // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1997. С. 51–56.

⁵Указанные политические коннотации свойственны только русскому «канцеляриту». Как показал В. М. Алпатов, в других культурах отношение к деловому стилю может быть иным [16].

7. Тertychnyi A. A. Жанры периодической печати. М.: Аспект Пресс, 2002. 320 с.

8. Еремина М. А. Речевой жанр отзыва в коммуникативном пространстве Интернета // Научный диалог. 2016. № 5 (53). С. 34–45.

9. Романенко А. П. Влияние документа на советскую художественную словесность // Романенко А. П. Советская герменевтика. Саратов: ИЦ «Наука», 2008. С. 151–164.

10. Седов К. Ф. «Новояз» и речевая культура личности (становление языковой личности) // Вопросы стилистики. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1993. Вып. 25. С. 29–35.

11. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. М.: Флинта: Наука, 2010. 464 с.

12. Шмелева Т. В. Ключевые слова текущего момента // Colloquium. 1993. № 1. С. 33–41.

13. Коллекция педагогических рецензий-открыток // Школьная библиотека: сегодня и завтра. 2018. № 6. С. 1–24.

14. Шмелева Т. В. Канцелярит и другие речевые недуги // Речевое общение: специализированный вестник. Красноярск, 2000. Вып. 3 (11). С. 95–99.

15. Романенко А. П. Канцелярит: риторический аспект (о книге К. И. Чуковского «Живой как жизнь») // Риторика. 1997. № 1(4). С. 95–104.

16. Алпатов В. М. В защиту канцелярита // Жанры речи. 2018. № 4 (20). С. 254–260.

17. Романенко А. П. Советская словесная культура: образ ратора. М.: УРСС, 2003. 212 с.

18. Хазагерова С., Хазагеров Г. Культура–1, культура–2 и гуманитарная культура // Знамя. 2005. № 3. С. 199–209.

19. Паперный В. Культура Два. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 416 с.

20. Земская Е. А. Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества // Вопросы языкознания. 1996. № 3. С. 23–31.

21. Деметьев В. Русский новояз в свете теории коммуникативных ценностей (на материале политической речи) // Политическая лингвистика. 2010. № 4 (34). С. 24–40.

REFERENCES

1. Chukovskii K. I. *Sobranie sochinenii: v 15 t.* [Complete Works: in 15 vols]. Vol. 4. Moscow, Agentstvo FTM, Ltd., 2012. 592 p. (in Russian).

2. *Konkurs retsenzii-otkrytok* (Review Postcard Contest). Available at: <https://www.mgpu.ru/konkurs-retsenzij-otkrytok/> (accessed 07 July 2019) (in Russian).

3. Lassan E. R. Retsenziia kak zhanr i kak rechevoi akt [Review as a Genre and as a Speech Act]. In: *Lingvistika rechi. Mediastilistika* [Linguistic of Speech. Medialinguistics]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2012, pp. 190–205 (in Russian).

4. Bakhtin M. M. Problema rechevykh zhanrov [The Problem of Speech Genres]. In: *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Creativity]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1979, pp. 237–280 (in Russian).

5. Salimovskii V. A. Funktsional'no-stilisticheskaia traditsiia izucheniia zhanrov rechi [Functional and Stylistic Tradition of Studying the Genres of Speech]. *Zhanry rechi* :

sb. nauch. st. [Speech genres: coll. of sci. art.]. Saratov, GosUNTs “Kolledzh”, 1999, pp. 61–76 (in Russian).

6. Orlova N. V. Zhanry razgovornoj rechi i ikh «stilisticheskaia obrabotka»: K v oprosu o sootnoshenii stilia i zhanra [Conversation Genres and their Stylistic Processing: On the Issue of the Relationship between Style and Genre]. *Zhanry rechi* : *sb. nauch. st.* [Speech Genres: coll. of sci. art.]. Saratov, GosUNTs “Kolledzh”, 1997, pp. 51–56 (in Russian).

7. Tertychnyi A. A. *Zhanry periodicheskoi pechati* [Periodical Press Genres]. Moscow, Aspekt Press, 2002. 320 p. (in Russian).

8. Eremina M. A. Speech Genre of Comment in the Communicative Space of the Internet. *Scientific Dialogue*, 2016, no. 5 (53), pp. 34–45 (in Russian).

9. Romanenko A. P. Vliianie dokumenta na sovetskuiu khudozhestvennuiu slovesnost' [Influence of Documents on the Soviet Art Literature]. In: *Sovetskaia germenevika* [Soviet Hermeneutics]. Saratov, ITs “Nauka”, 2008, pp. 151–164 (in Russian).

10. Sedov K. F. «Novoiiaz» i rechevaia kul'tura lichnosti (stanovlenie iazykovoi lichnosti) [Newspeak and Personal Speech Culture (the Formation of a Language Personality)]. *Voprosy stilistiki* [Styling issues]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 1993, iss. 25, pp. 29–35 (in Russian).

11. Kozhina M. N., Duskaeva L. R., Salimovskii V. A. *Stilistika russkogo yazyka* [Russian Language Stylistics]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2010. 464 p. (in Russian).

12. Shmeleva T. V. Keywords of the Current Moment. *Colloquium*, 1993, no. 1, pp. 33–41 (in Russian).

13. Kolleksiia pedagogicheskikh retsenzij-otkrytok [The Collection of Pedagogical Review Postcards]. *Shkol'naia biblioteka: segodnia i zavtra* [School Library: Today and Tomorrow], 2018, no. 6. pp. 1–24 (in Russian).

14. Shmeleva T. V. Kantseliarit i drugie rechevye nedugi [Kantseliarit and other Speech Illness]. *Rechevoe obshchenie: spetsializirovannyi vestnik* [Speech Communication: Special Herald]. Krasnoyarsk, 2000, iss. 3 (11), pp. 95–99 (in Russian).

15. Romanenko A. P. Kantseliarit: ritoricheskii aspekt (o knige K. I. Chukovskogo “Zhivoi kak zhizn”) [Kantseliarit: Rhetorical Aspect (About the Book of K. Chukovsky “Alive as Life itself”)]. *Ritorika* [Rhetoric], 1997, no. 1 (4), pp. 95–102 (in Russian).

16. Alpatov V. M. In Defence of Bureaucrats. *Speech Genres*, 2018, no. 4 (20), pp. 254–260 (in Russian).

17. Romanenko A. P. *Sovetskaia slovesnaia kul'tura: obraz ritora* [Soviet Verbal Culture: the Image of the Orator]. Moscow, URSS Publ., 2003. 212 p.

18. Khazagerova S., Khazagerov G. Culture–1, Culture–2, and Humanitarian Culture. *Banner*, 2005, no. 3, pp. 199–209 (in Russian).

19. Papernyi V. *Kul'tura Dva* [Architecture in the Age of Stalin]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2016. 416 p. (in Russian).

20. Zemskaya E. A. Klishe novoiazia i tsitatsiia v iazyke postsovetskogo obshchestva [Newspeak Cliche and Citation in the Language of the Post-Soviet Societies]. *Voprosy iazykoznaniiia* [Topics in the Study of Language], 1996, no. 3, pp. 23–31 (in Russian).

21. Dement'ev V. Russian Newspeak in the Light of the Theory of Communicative Values (on the Material of Political Speech). *Political Linguistics*, 2010, no. 4 (34), pp. 24–40 (in Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Тарасова И. А. «Канцелярская эстетика» в жанре рецензии-открытки // Жанры речи. 2020. № 2 (26). С. 110–117. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-2-26-110-117>

For citation

Tarasova I. A. “Aesthetics of Kantselyarit” in the Genre of Review-Postcard. *Speech Genres*, 2020, no. 2 (26), pp. 110–117 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-2-26-110-117>

Поступила в редакцию: 18.07.2019 / Принята: 22.10.2019 /
Опубликована: 01.06.2020

Received: 18 July 2019 / Accepted: 22 October 2019 /
Published: 01 June 2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative
Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

This is an open access article distributed under the terms of
Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)